

Публицистика

Игорь
СОЛОВЬЕВ

Нижний Новгород

Соловьев Игорь Александрович. Родился в 1953 г. в городе Гусеве Калининградской области в семье военного. Окончил Казанский авиационный институт имени Туполева, факультет летательных аппаратов. Работал по специальности. Был ведущим инженером на машиностроительном предприятии. В девяностые годы прошлого века опубликовал много аналитическо-разоблачительных статей в газетах «Советская Россия», «Русский Вестник». Был лауреатом газеты «Советская Россия» за свои произведения по итогам года. В последнее десятилетие в издательстве «Вертикаль. XXI век» вышли его книги рассказов и повестей «Тихие окраины», «Гипсовая трава», «Яд для Сальери», «По следам Цветочного льва» (рассказы и сказки для детей). Живет в Нижнем Новгороде.

НЕСПРОВОЦИРОВАННОЕ?

Президент-Капо независимой, попрошайка с Банковой, разъезжая по миру, бубнит, что ни о каком войне с Россией они даже не помышляли. А г-н Салливан с постным видом говорит про «неспровоцированное вторжение России». Возможно, американский советник страдает амнезией, или ему пора обратиться к специалистам по более серьёзному поводу, насчёт деменции.

Что ж, придётся и ему и иже с ним напомнить многое.

Уже в феврале 1990 года, до распада Советского Союза, на Украине, во Львове, всю издавались красочные детские книжечки про юных бандеровцев, а вечером в центральном сквере собирались, зиговали, приветствуя друг друга, одетые в соответствующую униформу бандерички постарше. А заодно на виду у всех вывешивали антироссийские стенгазеты, распространяли антирусскую литературу и листовки. В центре города. Очевидно, с молчаливого согласия властей. А значит, уже тогда (а не в 2014 году!) двуличная украинская власть готова была – в угоду заокеанским политикам – не только порвать с Россией, не только, оскорбляя её, вступить в конфронтацию с нею, но и в военный конфликт. Дзурушники с рушниками... Мы – про многовековое братство, триединство русско-славянских народов, а им, на Украине, был нужен не братский народ, а вальяжный, богатенький заокеанский хозяин, и его одобрение. И, если что, поддержка всей мощью избранного покровителя.

Одновременно, разжигая костёр с другого края, украинские фантасты сочиняли удивительную, уникальную, бесподобную историю укров. Слушать эту фантазмагорию сначала было даже забавно. Мы ведь узнали об истории мира совершенно неожиданное. Оказывается, это древние укры вырыли Чёрное море. Что ж, большое дело сделали! Только просьба Чёрное море больше не расковыривать, ройте уже на своей земле. Доказали нам, что это древние укры подарили человечеству, например, род элинов, древних греков, – за что мир и мировая культура у независимой в долгу неоплатном. Но почему-то остановились в своих изысканиях. Наверно, от излишней скромности. А могли б на одном из постаментов – сколько их освободилось после сноса, разрушения многих памятников! – установить скульптуру доброй украинской сви-

номатки, Параски, и не просто хрюшку, приземистую от грузного сала украинскую свинью, а эдак на манер Капитолийской волчицы, свинью кормящую. Питающую своими набухшими сосцами, скажем, Геракла, или даже кого-то, – да не сочтите за кощунство, – из олимпийских богов, того же Зевса. А, как? Таковы исконные укры, и свиньи у них – слов нет, какие свиньи, им под стать. Греки, поди, толпами повалят в незалежную подивиться такому памятнику, поклониться истории. А, может, и не повалят. Увы, мало ещё непросвещённые греки знакомы с беспримерной украинской историей.

Заметим, подобное уже происходило прежде: именно мифами рассказывали, взвинчивали сознание немцев, утверждая нацизм, – и бюргеры поверили, что будто б не токмо родились арийцами, но ещё и являют собой нордическую расу. Правда, военная кинохроника свидетельствует о другом. «Нордические» вояки, будучи в составе армии Роммеля, преспокойно, даже комфортно переживали жару в знойной Африке. Но, придя с оружием в Россию, эти «герои» нордической расы, защищаясь от Генерала Мороза, спасаясь от северных, по-настоящему нордических, русских морозов, без стыда наматывали на головы любое тряпье, лишь бы наматывалось, и надевали на ноги аж картонные коробки, набитые тем же тряпьем. Зато – сказочная «нордическая раса», звучит-то как, не абы кто, избранные! Именно народы с комплексами нуждаются в мифах.

Так и на Украине. Прежде всего – у нас, дескать, с русскими ну ничего общего, мы ух какие особые! А чем отличается истинный украинец от русского человека? А вот чем: украинец, чуть свободное времечко, норовит поскакать – вокруг плетня, вокруг куреня, да хоть вокруг драного башмака, вообще без разницы. Правда, ипподромов-то кот наплакал, вот скакуны всем табуном – и на площадь.

А на скаку и рифмы – будто опара из горшка. И перлы – попёрли! Как там пописывала одна поэтесска с незалежной: «Не братья вы нам ни по отцу, ни по матери!»? Да пошла бы ты на борт, девонька! Нам родственников вроде тебя и даром не надобно. Ты ж с майдана. Он, кстати, в переводе с турецкого (и вообще с тюркского) означает «площадь». Там твоё место, на тюркской площади. Но почему не видать тебя скачущей до одури, подпрыгивающей? Неужто забыла: «Кто не скачет, – тот москаль!»? Иль ты втайне москалька, москальня, москалёта? Ох, притащат тебя, поэтэску, в подвал СБУ, поправят взъерошенную причёску над гематомами, прицепят к батарее, будешь скакать со стихами и со стулом перед телекамерой, в назидание остальным.

К нам тебе уже дороги нет, поэтому рули скорее к другим, к полякам. Тем более, говорят, поляки нас ненавидят. Оно и понятно: мечтали урвать от нас, отгрызть посытнее, хотели великую Польшу, от можа до можа, – да уже давным-давно не можа! Из-за России: не раз по лапам захапистым дала, наказала. А вот к украинцам у шляхтичей отношение совсем другое. Как к холопам, у которых при драке панов чубы трещат. Не ненависть, нет: быдлом считали и считают. А какая ненависть к быдлу? Смешно! Вы для них «пся крив», пёсья кровь. Так что насчёт братьев-небратьев поляков напрягаться тебе, девонька, не придётся. И рифмованных потуг не потребуется. Дадут ящичек поглыбже – и собирай польскую клубничку, греби от рассвета до горизонта, – он вон там, увидишь, разогнувшись из позы буквой «зю» в конце каторжного дня, а разогнёшься – опять кланяйся да благодари польских панов за счастье побатрачить на них. Это не нам, России, хамить. Мы-то, по-родственному, прощали.

Если честно, нам и самим жаль, что майданные крикуны изменяют своему гордому лозунгу насчёт скакания и москалей. Прыгали б, скакали бы в окопах, – не москали же всё-таки, скакать надо! – глядишь, и нашим бойцам на передовой было б полегче, с экономией БК.

Мы видели по ТВ, изо дня в день: полчища зигующих и марширующих с огнями (вспомним факельные шествия вначале германских

штурмовиков, а потом и победивших в Рейхе нацистов!) на улицах незалежной, слышали их гнусности в наш адрес, их крикливые клятвы и призывы убивать нас.

Сразу всё в одном – и оскорбление по национальному признаку, и разжигание межнациональной розни, и угроза смертью целому народу. (И это при том, что с Украины, которую мы считали братской, миллионы её граждан выезжали в Россию на заработки. Свообразная благодарность нам, благодушным...) И – неспровоцированное? Не хотели? Из штанов выпрыгивали, так хотели, орал с пеной у рта, кто громче, обещая лютую смерть нашему народу, захлёбываясь от ненависти, храбрые в толпе, уверив себя своими же воспалёнными криками, что раз Россия смотрит молча на их шабаши, значит чуть ли не боится бандеровской Украины.

А что заокеанские наблюдатели, из Госдепа США? Возмущались разжиганием ненависти к соседнему, недавно братскому, народу? Нацистской идеологией? Провокацией гневного российского ответа? Нет, конечно, американцы и не думали негодовать из-за того, что сами же столь старательно раздували, распяляли, провоцировали, – американцы потирали руки, всё шло по их плану: незалежная неуклонно двигалась к военному столкновению с Россией. В России никаких шествий с выкриками «Смерть уккрысам!» «Уккрысов – на сук, на ножи!» – не было. Может, и зря. Нашу вежливость воспринимали как слабость.

Видели. На украинской площади – вольер с надписью «Москали». В вольере – клоуны, косят под «русню». Не какие-то разбеждаи спектакль устроили на свой страх и риск, нет – всё с ведома власти. Проходят мимо граждане вольной Украины – кто смеётся, кто хохочет, а кто-то ухмыляется: а вдруг видеокамера пишет, кто как реагирует? И правда ж, уморительно – этих русских оскорбляют, как хотят, вон их в вольеры загнали, а «русня» молчит в тряпочку, у «русни» руки коротки! Это оскорбление – не провокация? Конечно, эти кадры и в Америке видели. Осуждали? Да бросьте, демократия ж!

Вот и нам повторить бы эту демократию. Устраивать у себя выгородки с предупреждением: «Уккрысы! Не кормить – хватит уже!» Кстати, позднее на той же украинской площади отлавливали расходное пушечное мясо для передовой, и те «уккры»-хохотуны, кто прежде здесь, у вольера с «руснёй» резвился-веселился, уже не ухмылялись, – теперь убегали, как блеющие овцы, вырывались с криками, с воплями, дрыгаясь всеми конечностями. И было им уже совсем не смешно. Может, зря тогда потешались над нами?

Видели. Расширенный, с демонстрацией на телекамеру, ассортимент оригинальных «блюд» в забегаловках, ресторанах, в общепите незалежной: «Консервы из русни», «Кровь русских младенцев» и т.п., видные украинские политики заходили, хвалили, кто-то и заказывал. Весело звякая ножами и вилками, старательно резали «русню» на тарелках. Это – не мерзейшее оскорбление, не провокация? Разве мы, в России, предлагали «Сало бандерольное на укропе»? Нет. В Госдепе США выразили своё возмущение? Да нет же, украинские хлопцы просто так шутят. Американцев же «уккры» в своей кулинарии не трогали...

Хотя, как знать, куда, повернут садистские украинские фантазии? Может, приедут по приглашению в незалежную на Новый год всякие Дуды, задудят в одну дуду, станут хороводы водить вместе с новобандерой. Вокруг ёлочки, украшенной гирляндами из порезанных куколок-пупсов, – с намёком на бандеро-оуновские гирлянды из польских младенцев? И угостят поляков не «краковской колбасой», а какими-нибудь «Пшеками в нарезке по-волынски»? Под молчаливое одобрение Вашингтонских соглядатаев? На приличное фантазии у бандерчигов не хватает, на мерзость – сколько угодно.

Впрочем, украинские гурманы-каннибалы своим же и накаркали консервную судьбу. Хотели смаковать «русское мясо», пить «кровь русских

младенцев»? Зря разевали едальники. Ведь кого-то из их сотрапезников, посланных на передовую, превратили как раз в консервы. Превратили «свой» же. С операционного стола, пока ещё живых и надеющихся выжить, их искусно нарезали на избранные, самые ценные кусочки, – на органы. Нет, не закатывали в жестяные консервные банки с весёлыми наклейками. А аккуратно укладывали для консервации в надёжные переносные контейнеры. Но как ни верти – всё те же консервы, хоть и без этикеток, хоть и без имён-названий, безымянные. И кто-то из «своих» же украинских братцев-каннибалов сделал на них хорошие деньги. Чёрная трансплантология в незалежной – промысел прибыльный... Порой зло, размножаясь, возвращается к породившим его, в свою же гнилую, поганую нору.

Видели и слышали. Как украинские малыши выкрикивают за обедом: «Смерть русне! Резать русню!» Видели: карапуз впереди толпы кричащих и зигующих «укров» футболит как комок, пинает и топчет российский флаг – с демонстрацией по мировым телеканалам, весело ж, прикольно! Топчи русское, российское, топчи Россию, – Россия не ответит, стерпит, утрётся, топчи её, вот так, вот так! Мы, и правда, смотрели словно в оцепенении. А дети – они ж безгрешны, tabula rasa, как говаривали древние, чистая доска, – что напишешь, то и услышишь. И через дюжину лет эти милые, задорные украинские детки даже сомневаться не станут, кого именно им надо убивать. Мы видели и слышали, в какой ненависти к нам, – и уже давно, – воспитывали на Украине детей. Вот что было.

Вопрос. У нас учили малышню вытирать ноги об украинский флаг и кричать: «Смерть укре! Резать укрю!»? Даже намёка на подобное не было. И – неспровоцированное? Издевались над нами в незалежной, как хотели, изощрённо, безудержно, упиваясь своей безнаказанностью. А мы молчали, не осознавая, что запредельное хамство нельзя одолеть вежливостью, – и терпя, насколько возможно. Такой была идеологическая накрутка, абсолютно антирусская. И украинских провокаторов провоцировали провокаторы американские. Эти мерзости были, так сказать, теоретической подготовкой, идейной обработкой жителей незалежной.

Но ещё мерзостнее, чудовищнее были деяния и действия, обернувшиеся ужасом для лояльных к России украинцев. О том, кто был учителями для бандеровских последышей, прибиравших власть на Украине, и гадать не надо: нацистские штурмовики в Германии. Видели по ТВ. Как мордовали, гнобили в незалежной не только оппозицию, но и тех, кто не выражал явного одобрения пробандеровской власти и бандеровских лозунгов. Дожидались человека возле подъезда, утром или после его работы, выплёскивали ему в лицо с издевательским смехом и угрозами какую-нибудь гадость, например, принесённую в пластиковой бутылке мутную жёлтую дрянь. Или зелёнку из пузырька. Как знак-предупреждение: ведь похожим образом когда-то в лазаретах метили, мазали зелёнкой лбы умершим. Или, без лишних слов, толкали, били, пинали человека, не теряя время – надо ведь успеть пробежаться и по другим жертвам, чьи списки и адреса имелись у бандеровской сволоты. Конечно, полиция ничего не видела. А прохожие? Прохожие, по-девичьи потупив взор, спешили мимо: «Моя хата с краю». Новобандеровские банды сумели запугать, заставили запеть или мямлить в один голос всю Украину.

Мы видели. Так называемые «люстрации» на Украине. Расправы иного рода. «Чё, добрым словом Советию вспоминаешь, дружбу с москалями? Так в мусорный ящик тебя, затолкаем как миленького! Ну и что – врач, пожилой да уважаемый? Это при Советах был уважаемый. Теперь будешь самым уважаемым – в мусорном баке! Ко врачу-то помои и мусор ещё лучше прилипают, ещё смешнее. Можешь шарахаться, закрывать лысую свою башку от плевков и оплеух, своё всё равно получишь! Тебя ж предупреждали: «Бандера приде – порядок наведе!», а ты не понял, старый хрыч, врачиска советский?»

А ведь не особо и важно, каких политических взглядов был этот человек, он же ни на кого не нападал. Мы увидели дикое, увидели, как стая подонков унижает пожилого, беспомощного человека – лишь потому, что свора сильнее одного и, главное, безнаказанна. Никто не заступился за унижаемого, – даже видевшие эту мерзость стражи порядка, даже ближайшие родственники не решились отомстить мерзавцам. Не исключено, что униженный подобным образом пожилой человек вскоре умер – от стыда, от инсульта, от инфаркта – что вот так с ним поступили, на людях, в присутствии поплёвывающей в сторонке молчаливой полиции – и в отсутствие всякого суда.

Видели (как видели и во всём мире) и кадры из застенков СБУ, где избитые, искалеченные и психологически сломленные лидеры оппозиционных партий винились перед бандеровской властью. Это показывали по украинскому ТВ – не для того, чтобы заступиться за истязаемых и унижаемых, а чтобы остальные боялись и сидели – не плакали, не высывались. Вот что творилось и вытворялось на Украине.

Какой соблазн для тоталитарной, безжалостной украинской власти! Забить, опрокинуть, опозорить, запихать в мусорный контейнер, в грязь, в плевки, в мочу, в помой любое Инакомыслие. И не надо полицейских с щитами, сдерживающих демонстрации протеста. Не будет никаких протестов, а будет в незалежной тишь да гладь. Проблема с несогласными решалась проще простого. Как в бандитские девяностые утверждали свою власть на рынках преступные группировки: избивали одного торговца, другого, третьего предупреждали и он вообще пропал без вести, был, вот тут торговал-зазывал, бойкий такой, а теперь даже домашние не знают, куда исчез, только всхлипывают, – и всё, всего-то делов, и остальные будут помалкивать, опустив глазоньки. Но только не на одном рынке, а в масштабе целой страны Украины. Задачу по «очистке» незалежной исполняли с удовольствием «активисты», бандеровские «бригады устрашения», ставшие вскоре «эскадронами смерти». Так пораженная бандеровской спорыньей украинская власть укреплялась террором и становилась по-настоящему фашистской.

Видели, помним. Напыщенный маленький бандеровский фюрер объявил самонадеянно: «Мы отправим туда (в Крым) «поезд дружбы» – и они там все будут, как мыши под веником!» Судил, очевидно, по себе и по своим поделникам. В Крыму, вопреки его желанию, оказались люди, настоящие, сумевшие даже под смертельной угрозой отстоять чувство собственного достоинства, свою свободу выбора, единство с Россией. Но защитить их могла и была обязана именно Россия.

Видели. Как бандиты сжигали Дом профсоюзов в Одессе. А ведь бандеровские шакалы и здесь копировали своих кумиров – германских нацистов. Устроенное пожарище, – как символ их беспощадной, уничтожающей в ничто адской власти и силы. (Все помним кинохронику, где гитлеровцы, засучив рукава, деловито вышагивали мимо полыхающих изб.) Правда, в самой Германии нацисты вначале устроили поджог Рейхстага и лишь потом – судилище над своими политическими противниками. Бандеровские подонки начали спешную расправу над оппозицией сразу же, на месте. Сжигая людей заживо, не позволяя им спастись, добывая битами и обрезками труб тех, кто, получив ожоги, ещё надеялся на помощь и полиции, и врачей. Надежда оказалась тщетной: законы и клятва Гиппократова в этой стране стали бесполезными. Тут же укрысы вроде гомункула Лёлика Гончаренко, кривляясь, фотографировались на фоне зверски убитых людей, словно на сафари, возле охотничьих трофеев.

То была массовая, устрашающая, показательная казнь. А что же Госдеп США, разные салливаны и блинкены с кирбями? Увидев чудовищную расправу, возмущались с высокой трибуны зверскими убийствами, требовали мирового суда над осатаневшим бандеровским отребьем? Ну что вы, нет, конечно... Может, даже с ностальгией вспоминали костры

Ку-клус-клана. Когда-то ведь сжигание заживо «неправильных», «неподходящих», «не тех» американцев в самой Америке не очень-то и осуждалось. И – неспровоцированное?

Увидели мы на Украине и то, что в приличных странах уголовно наказуемо, – культ фашизма (побеждённого, казалось бы, навсегда), германского нацизма. Видели множество знамён – и с «волчьим крюком», знаком эсэсовской дивизии «Дас Райх», и со свастикой, под которыми фотографировались и зиговали бандеровцы; видели, как по центральным улицам Украины разъезжали на мотоциклах гарные хлопцы, обряженные в форму германского вермахта и СС; видели, как, проходя строем, дружно вскидывают руку в нацистском приветствии украинские девочки-подростки: бандеровские личинки всё-таки проклюнулись сквозь неокрепшие человеческие оболочки... И это в стране, чей народ, как и остальные народы Советского Союза, сокрушал, побеждал нацизм.

А как отнестся к этой неонацистской вакханалии госсекретарь Блинкен, нудный, будто жених, читающий лекцию на собственной свадьбе? Никак, без комментариев! Хотя известно: отчим Блинкена чудом не погиб в нацистском концлагере и спасло его, по собственному признанию, лишь стремительное приближение Красной армии. Хайли лайкли, наряду со строгими костюмами у г-на Блинкена должна быть ещё и совесть. Но, похоже, он стёр её со своего микрочипа вместе с памятью о предках и соплеменниках, – за ненадобностью. Ради своей высокой должности. А также и потому, что, без сомнения, именно Америка всячески способствовала зарождению и развитию фашизма в незалежной.

Видели, слышали, помним. Велеречивое выступление Порошенко, его барские, высокомерные слова, – их бы тогда же да на фасад каждой украинской школы, аршинными буквами: «Наши дети будут ходить в школу, а их дети – сидеть в подвалах!» И правда, с чего бы украинским детям было не ходить в школу? По ним же из Донбасса не падали артиллерией. Это по Донбассу безжалостно били снарядами, регулярно, методично, в уверенности, что кого-то убьёт, кому-то хоть руку оторвёт. Мы (как и остальной мир) видели и слышали: стонущих, изуродованных внезапными ранами жителей, видели уже накрытые кровавыми простынями недвижные тела или фрагменты тел посреди улиц Донбасса, возле магазинов или на остановах, слышали безумные, невозможные вопли матерей, только что потерявших самое бесценное в жизни, – своего ребёнка, – из-за убийственного варварства бандеровского Киева.

Шоколадный барон в тот раз не обманул, даже перевыполнил своё обещание: донецким ребятишкам и впрямь приходилось сидеть, прятаться в подвалах, – если удавалось добежать до этих самых подвалов. Но сколько детей погибало во дворах, в песочницах, на детских площадках, прямо в детсадах и школах – от безжалостных, рвущих в клочья, снарядов с незалежной. И скорбная Аллея ангелов постоянно пополнялась именами убиенных Киевом малышей и подростков. Откровенный, длившийся годами геноцид русских, русскоязычных детей Донбасса очевиден. Однако Госдеп США, всякие салливалы, блинкены с кирбями, а иже с ними и потомственный специалист по геноциду, канцлер Шольц геноцид признать отказались. Очевидно, по одной единственной причине: ведь убивали варварски не их сограждан на их территории.

А что же всякие помпезные международные организации по защите детства и прав ребёнка? Да ничего! А Госдеп США? Ничего! На кого же мог надеяться избиваемый, убиваемый, изничтожаемый Донбасс? Ответ очевиден: только на Россию. И – неспровоцированное? Угрозу детям Донбасса – подчеркнём, детям! – озвучивал не пьянь, забуревший от горилки, не ошалевший от собственных криков бандерчик с площадных шествий, а глава тогдашнего государства, незалежной. Запомним. Не пришлось бы потом самому шоколадному бамбону, откровенному преступнику, скрываться вместе с потомством в подземельях мира: уж

очень основательно – и смертельно! – нагадил он, изломав жизни других, – и прежде всего детей.

Мы видели. На стене здания в оккупированном бандеровцами Мариуполе изображение: отделённая от туловища голова с выпавшим языком, раскрашенным в цвета российского флага, – мёртвая голова в руке пришедшего, торжествующего бандеровца. Как символ, как печать дьявольской победы и садистской, звериной власти. Новые бандеровцы доказали, что достойны прежних, кромсавших топорами и тесаками женщин и младенцев на Волыни. Неспровоцированное?

Видели, помним. Оставшиеся после оккупации бандеровским зверьём пыточные подвалы в аэропорту Мариуполя. Так называемую «библиотеку». Где нелюди истязали и убивали людей, а изничтожаемых в страшных муках называли «книжками». В США тоже видели эти кадры, видели фотографии узников, зверски замученных бандеровской поганью, слышали воспоминания об аде немногих выживших. И – неспровоцированное? Или лицедей Салливан хотел бы сам стать эксклюзивной «человеко-книжкой», в режиме аудио, говорящей, вернее, голосащей, вопящей на хорошем, чистом английском, на максимальной громкости, читаемой всеми любителями в бандеровской «библиотеке»? И быть зачитанным до дыр? До дыр в груди, в животе, в голове? С изодранными страницами (или кожей)? Во благо познания английского языка последышами бандеровцев, для лучшего общения с Госдепом США? Как разъяснял миру украинский президент-Иуда, «просто бандеровцы, – они такие, какие есть». То есть вроде бы ну совершенно обыкновенные, даже неприметные с виду садисты, но только с изощрённой фантазией. Их г-н Салливан считал носителями украинской демократии? Он сам-то – вменяем? Или тоже дурь из корыта ноздрями хватает? Мы не услышали даже попискивания международных организаций против пыток...

И изображение садиста-бандеровца, держащего отрезанную голову россиянина, русскоязычного или просто симпатизирующего России человека, – и «книгохранилище» с «человеко-книгами» – это были зловещие, изуверские знаки. Какая участь ждёт жителей Крыма, ДНР и ЛНР, если Россия не придёт к ним на помощь, не обережёт, не охранит. Потом мы увидели, как основательно, с иностранной поддержкой, была вооружена армия незалежной. И если бы эта орда ненавидящих русское вторглась на земли русскоязычных жителей – очевидно, какое бедствие ждало бы местное население. Ненасытная резня, кровавое пиршество бандеровских садистов. И – неспровоцированное? Россия должна была оставить людей на растерзание тварям, потому что этого желали салливаны и блинкены с кидмями? Россия приняла вынужденное, но единственно верное решение: защитить.

Есть в дворовом жаргоне словечко «нарыхнуться». Цеплять, оскорблять по-всякому, провоцировать кого-то на драку, и в самый последний момент дурашливо как бы отступить, и так всё наглее, из раза в раз, пока провокация шпане не удастся, и спокойный человек не кинется на провокатора с кулаками, и тогда шпана заверещит: видели, видели, он сам напал! Реакцию России и провоцировало творимое на Украине. А украинских провокаторов подстрекали провокаторы из Белого дома, которые вперемешку с печеньками насыщали незалежную обильными миллиардами и неизбывным оружием. Заокеанские провокаторы провокаторов с нетерпением ждали, и всё у них шло по плану...

Если возле посёлка множится стая волков, и эти волки, видя жителей, рычат, воют и угрожающе скалят зубы, но, пока не набрались преобладающей, решающей силы, и потому не нападают, – на этих волков надо смотреть как на невинных агнцев? Или, зная неизбежное, доставать уже волчью дробь?

Да, жаль что мы формально – только формально! – начали первыми. России пришлось нанести упреждающий удар. Иначе нелюди с незалежной, пробив избыточным, дарованным из-за границы оружием оборону

Донбасса и Крыма, устроили бы массовые концлагеря и пыточные «библиотеки». Иначе изображение на домах бандеровского садиста, который держит в руке отрезанную голову с высунутым языком, раскрашенным в цвета российского флага, – стало бы в зоне оккупации привычным ужасом. Допустить такого Россия не могла, не имела морального права.

Американцы (беря, наверно, пример с германских нацистов, чей командир эсэсовских диверсантов, одноглазый Науйокс, устроил операцию «Консервы» перед вторжением в Польшу), выпустили на большую арену солидного клоуна с белым порошком, Колина Пауэлла, – и целая далёкая страна превратилась в пыль, стёрлась в порошок после ковровых бомбардировок. И что? Американский генерал-фокусник был объявлен в международный розыск? Нет. Подлейший американский генерал – пробирочник, по чьей провокационной наводке были уничтожены сотни тысяч мирных граждан, детей и женщин чужой страны, был осуждён международным трибуналом за преступление против человечества и человечности? Нет! Отпетый американский преступник генерал, в сравнении с которым все боссы мафии и самые матёрые бандиты покажутся младенцами в ползунках, не был казнён на электрическом стуле. Не был убит, не был превращён в горячий пепел, как убиенные по его вине. И в отличие от них, от своих неисчислимых жертв, американский генерал-подонок умер в преклонном возрасте – и в окружении заботливых врачей госпиталя. У Штатов был шанс повиниться перед миром за содеянное зверское преступление, они этим шансом не воспользовались. Что дальше? Очередной вашингтонский пробирочник станет биться головой в падучей перед Конгрессом, объявив, что русские хакеры – и это очевидно даже его бестолковой жене, – через нейросеть взломали ему мозги (или что там у него)? Ожидать от вашингтонских политических клоунов можно чего угодно и придётся быть готовыми к любой их подлости.

Больше всех должны были ну просто ликовать, радоваться военному конфликту с нашей страной бандеровские горлопаны, маршировавшие под факелами: они же грезили войной с Россией, надрывались до хрипа, грозя нам жестокой расправой, ножами и гиляками. И поначалу, перевозбудившись от собственного лая, ломанулись бандерчики на фронт. Только глядь – не перемога совсем, а натурально недомога. Но сало бандерольное оказалось хитрее, хитро*опее, и задним ходом – в комфортные заграницы, в самые отдалённые от фронта эшелоны, в пропагандистские окопы. Или в заградотряды, гнать на смерть других вместо себя. Тут бы и задать вопрос всем этим болтунам яичным, кликушам бандеровским: а «Слава Украине» – это за чей счёт? Выходит, явно не за ваш, если вас даже воевать доучивали всякие-разные поляки. Чего ж тогда орали, тьякали, как шавки, на тусовках с факелами, и что стоили ваши выкрики? Про оружие и говорить излишне: явно вы себя переоценили – и стали жалкими попрошайками, «жё не манн па сиз жур...», с президентом-капо во главе, миллиардером в показных рубищах, сменившим роль клоуна на роль профессионального «нищего», неумолчного, назойливого просителя у парадных подъездов, готового клянчить без устали. Как признал садовый сторож Борель, если прекратить необязательную военную помощь Украине, то всего через несколько дней незалежная – ляжет. Хоть и незалежная. «незалежность» – такая? Уёдрище!

Кое-что до бандерчигов дошло. Обзывали жителей Донбасса, русских и вообще россиян «ватой». Одним названием заявляя: всё это апатичное, безвольное, податливое, сделаем, что захотим. Теперь – нет. Не говорят: «Вата» взяла наших в плен», «А «азовцы»-то «вате» сдались!» (мы же видели, как эти самые «азовцы», со свастиками на брюхе и козлорогим дьяволом-бафометом на спине, действительно покорно сдавались в плен) – колючей оказалась «вата», жёсткой, с шипами железными. Насчёт «ваты» прикусили трепавые, как у базарных баб, язычки, теперь говорят про

каких-то «орков». Подождём. И им вопьётся в последние извилины другое понимание этого слова, например, «орки» – «Отряды российских коммандос /комбатантов/». Или «Ответы русских «калибров»».

Если говорить отстранённо, как бы издалека, обобщённо, страна получила тестостероновую встряску. Порой национальный характер не остаётся неизменным: с веками, с годами меняется, причём даже радикально. (Пример. Во время Второй мировой войны почти без боя, без сопротивления, менее чем за день уступили, сдали войскам нацистского Германского Рейха свою ухоженную, благополучную родину цивилизованные, разумные и благоразумные датчане. Датчане, потомки грозных данов, воинственных и храбрых викингов. Их предки, отчаянные воины-викинги, вряд ли могли бы предвидеть такое, – и, наверно, узнав, покончили с собой в своей мифической Валгалле.)

Признаем: мы как народ, живя воспоминаниями о подвигах предков, наверно, слишком разомлели, обрюзгли, размагнитились, стали аморфными, рыхлыми, готовыми видеть идеалы счастья в мозаике рекламных роликов, в пресыщенном уюте. Россию будут и впредь дёргать, провоцировать, мечтая её опрокинуть. И угроза серьёзных военных конфликтов никуда не денется. Только обострится. Значит, нашему народу придётся стать динамичнее, собраннее – и жёстче. А государству – интенсивнее развивать ВПК и повышать уровень готовности населения к противоборству чужим армиям. Вернуть подзабытое: ДОСААФ, НВП в школах, военно-спортивные игры (более приближённые к имитации современной войны). Хотим – не хотим, а придётся быть в тонусе. Иначе стране не выстоять, не выжить, не сохраниться.

Были допущены ошибки государством при начале военной операции? Да. Существенные? Да. Но было крайне трудно, если вообще возможно, всё предвидеть. Главное – извлечь уроки и вовремя исправить суровые ошибки.

Мы уважали и по-прежнему, по старой памяти, уважаем братский соседний народ. Но нынешних обитателей Украины, будто упившихся болотной заразой, зомбированных, словно надкушенных вампирами, называть украинцами даже не хочется. Это – другие.

Бывало в истории: братья воевали с братьями, – и царственных кровей, и простолюдины. Впоследствии их потомки часто мирились меж собой. Есть надежда, что и в нашем случае однажды произойдёт подобное.

Нам не в чем каяться, и на ненависть надо отвечать не увещеваниями, а только ненавистью. В условиях военного столкновения иначе нельзя. Тогда ненависть прибавит ярости, ярость – умножит решимость, без решимости врага не победить. Бандеровская гниль не просочится в российский мир.

На каком бы этапе ни завершилась СВО, нам, далёким от фронта, остаётся уповать прежде всего на непрерывный подвиг наших воинов на передовой. Будем благодарны им ещё и за то, что они, герои, – хотя бы сейчас, из последних сил справляясь сами, – оберегли от смертельной опасности других, остальных вполне здоровых российских мужчин и парней, не ушедших на фронт. А значит, заодно охранили сердца и нервы их родителей и близких. И за то, что, когда они, бойцы на передовой, ради Отечества рискуют или даже пожертвовали своими жизнями (не менее, а может, и более ценными, чем жизнь любого из нас), мы можем вполне себе преспокойно жить и радоваться приятному, безопасному бытию (будто происходящее на фронте – это где-то на соседней звезде).

(И всё же психология всех нас меняется. И, хочется верить, теперь примером для подражания нашим молодым людям станут не золотистые, как моль, мажоры, чьи-то богатенькие наследнички, шумно гоняющие по ночам на бронированных тачках, а действительно отважные, рискованные люди, рождённые для жизни полной грудью, – и готовые без колебаний положить эту энергичную жизнь за других, за други своя, за

боевых товарищей, за великую идею, за Отечество, – настоящие, подлинные мужчины, мужчины высшего образца-порядка.)

Нам надо многое не забыть. И зло тоже, в разных его личинах и обличьях, чтобы негодяи знали: им вспомнится.

Обитающий на Украине Говдон, теперь бритоголовый, кричит о фашистской России? А ведь прекрасно знает, кто такие не выдуманнные, а настоящие фашисты. Те самые, которые уничтожили миллионы его соплеменников, причём с поспешной помощью бандеровцев. Но иудушки-говдоны, услужливо стелясь под нынешнее бандерье, взahlёб оскорбляют Россию, – наверно, надеются: если что, потом отбредутся. Не отбредутся, пожалеют. Такое не прощают.

Не лишне, как бы между прочим, предупредить, и чернявого вьюношу, призывавшего со ссылкой на нацистского преступника Эйхмана (повешенного после войны) убивать даже и русских детей; предупредить и всяких даниловых, обещающих убивать русских повсюду, и иных, им подобных. Пусть ходят-оглядываются, пусть, закусывая, опасаются протянуть руку даже к солонке, пусть страх прилипнет к их спинам.

А украинских уродов-садистов вроде тех, что убивали российских пленных или глумились в комментариях, сбрасывая в яму обнажённое тело замученной ими женщины, предупреждать не надо. Надо просто казнить их, где доведётся, где удастся, – хоть через годы, но необходимо. Для России это вопрос чести, – и торжества правосудия.

Американские салливаны, тётушки с печенками и блинкены с кирбями со всем тщанием накачивали и раскачивали на Украине оголтелую ненависть к нам, к нашей стране. И как бы потом ни замазывали они занудной болтовнёй свою роль подстрекателей, – дескать, мы тут не при чём, мы вообще далеко, за океаном, – надеюсь, их подлость мы будем помнить долго. Иотреагируем.

А раз уж американцы потворствовали оскорбительным выходкам в наш адрес на Украине, считая эти пакости проявлением демократии, – то тогда, наверно, подобное, но только уже в их собственный адрес, американцам тоже покажется забавным, остроумным и, как нынче говорят, прикольным. Если у нас (или, допустим, в какой-то дружественной нам, скажем, латиноамериканской стране) будут то и дело проходить разные, можно сказать, несерьёзные мероприятия, например: на улочках городов и посёлков появятся вольеры с клоунами-«американцами», на потеху толпе: некуда выбросить мусор, обёртку от мороженого – кидай в вольер с «америкосами», не стесняйся, к ним надо относиться только так. А в меню ресторанчиков и баров войдут экзотические «блюда» вроде «Америкосы в кокосах», «Янки на взбитой сметанке» и т.п. – американцы ж отнесутся к этому с пониманием, как и к блюдам из «русни» на Украине.

Пусть детсадовцы за обедом и первоклашки в школьной столовой, поднимая вилки, выкрикивают: «Смерть америкосам!», «Америкосов – на вилы!» Показывать подобное по телику, на весь мир. Это ж забавно, как забавно было на Украине устами детишек оскорблять другой народ.

Пусть и взрослые на гуляньях выкрикивают угрозы американцам, не всё же молча гулять да скучать. А малыши пусть азартно пинают и топчут муляж американского флага. Кстати, муляжи американского флага можно постелить, например, на входах в парки. Или возле аттракционов, каруселей. Кто желает – может вытереть ноги, и совершенно бесплатно. И тогда многие жители, включая малышей, быстро освоят, какую страну надо презирать и ненавидеть. А американцы, несомненно, отнесутся к подобному нашему поведению с пониманием – как и к глумлению, к массовому попранию на Украине российского флага.

И ничего, если на углах некоторых домов появятся изображения мёртвой головы с высунутым языком, расписанным под американский

флаг, – просто молодёжное граффити! – американцы ж не возмущались бандеровскими картинками в Мариуполе.

Ну а насчёт внутренних недругов, – тех, кто нагло критикует Россию, кто хоть в чём-то одобрительно отзывается об Америке, и тем более всяких иноагентов, – тут разговор особый. Но простой. Спуску таким давать нельзя, в мусорный контейнер их, для смеху, раз они такие отщепенцы, или уж, в крайнем случае, какой-нибудь дрянью в харю им плескать на улице, да почаще, прямо возле их дома. Так ведь надо?

К подобным проявлениям нашего демократического поиска американцы, хочется надеяться, отнесутся с совершенным пониманием – как они не осуждали такого на Украине в отношении пророссийски настроенных людей.

Но вот чего, в отличие от нынешней Украины, точно не будет в России: не будет у нас «библиотек» с «человеко-книгами», – «утилизируемыми» в зверских казнях оппозиционерами. Не будут у нас сжигать заживо и добывать битами несогласных. И истязать лидеров оппозиции в пыточных подвалах (как это постоянно – и при согласии, при попустительстве Вашингтона – совершается на Украине) в России не будут. Россия – государство правовое.

В этом военном конфликте американцы ничем не рискуют, в абсолютном выигрыше. Напечатают для войны Украины любых денег, бумаги хватит, а свою военную промышленность, при необходимости, легко пополнят специалистами из послушно беднеющей Западной Европы. Могут преспокойно в своих штабах и в креслах пересматривать «живое» и «мёртвое» видео с фронта, ещё подсуеются и создадут множество компьютерных игр-вариаций.

И воюют с Россией американцы и пристёгнутая к ним СШАтия-братия по-настоящему, масштабно, с размахом: нескончаемым оружием для ВСУ, какого на Украине и в помине не было; разведкой, и не одинокими лазутчиками-шпионами, «косящими» под беженцев, под заплутавших старушек, а сверхмощной космической разведкой (чего тоже не было у незалежной), позволяющей представлять полную картину дислокации на фронте; анализом и проработками натовских штабов; новейшим «интеллектуальным» оружием, «наученными» дронами, чего не было на Украине; новым вооружением украинских диверсионно-террористических формирований, вторгающихся в Россию.

Теперь в подарках для незалежной от США – кассетные бомбы.

Но даже если в зоне боевых действий не будет украинцев и американских наёмников, а сражаться за них будут только снаряжённые взрывчаткой и пулемётами американские роботы-собачки, – это война Америки против нас.

По численности населения США более чем вдвое превосходят нашу страну. Но на этом их превосходство и закончится. Россия сумеет ответить, – ради справедливости, – отплатить Америке той же монетой. Когда Белый дом опять затеет войну против кого-то. А однажды это случится обязательно: США редко приходилось защищаться, обычно они сами нападают на других под завесой трескучих слов.

У нас огнём есть безоговорочное моральное право помогать воюющим с Америкой. И если кому-то понадобится перерезать что-нибудь вне США, но американское, – почему бы России и не пособить, – советом, разумеется? Можно и самым современным оружием. Дронами в том числе (включая технологию их изготовления и навигацию с помощью наших условно коммерческих спутников), чтобы «птицы свободы» могли внезапно, вызывая панику и запоздалый вой сирен, долетать до Вашингтона, до Белого дома, – хотя бы иногда, ради шоковой терапии, иначе эту страну, «град на холме», не излечить от пагубной спеси.